

41

14 ФЕВ 1973

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Таллин

ПО ЗАКАЗУ Центрального телевидения на студии «Таллинфильм» создан новый цветной концертный фильм «Поет Тийт Куузик».

Авторы фильма — сценарист У. Хейнапуу, режиссер заслуженная артистка ЭССР В. Аруоя, оператор Х. Рехе — поставили своей целью дать многомиллионной аудитории возможно более полное представление о вокальных возможностях и исполнительском мастерстве эстонского певца народного артиста СССР Тийта Куузика.

В программу киноконцерта входит следующее из репертуара Тийта Куузика: ария Ренато из оперы Верди «Вал-маскарад», каватина Фигаро из оперы Россини «Севильский цирюльник», ария Бориса из оперы Мусоргского «Борис Годунов», ария Олави из оперы Эвальда Аава «Викерцы», романс Шуберта «Лесной царь», романс Демона из оперы Рубинштейна «Демон», куплеты Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст», ария Риголетто из оперы Верди «Риголетто», песня Артура Каппа «По лесной тропе».

Как известно, цель фильма-концерта непритязательна — всего лишь запечатлеть исполнение мастера или ансамбля. Но тем не менее, как показывает опыт, очень часто подобные фильмы не доставляют удовлетворения ни зрителю, ни тому, чье исполнение запечатлено, ни создателям ленты. Условности сцены, эстрады вступают в спор с кинематографической условностью, и этот диссонанс сводит на нет впечатление от мастерства артиста.

Одной из самых основных проблем, которые приходится решать авторам фильма-концерта, — это создание органической среды, не мешающей, а способствующей выступлению солиста.

Авторы фильма «Поет Тийт Куузик» использовали прием, к которому не раз обращался отечественный фильм, воспроизводящий

оперу. А именно — к переносу действия со сцены на натуру, что позволяет избавиться от условностей театральной сцены, театральной декорации с ее рисованным задником.

Так, например, ария Риголетто снималась в недавно восстановленном замке Сангасте, ария Ренато — в зале президиума Академии наук ЭССР. Сочетание натурального интерьера с тщательно подготовленным к съемкам костюмом эпохи создает как бы романтическое видение времени, которое имел в виду композитор, создавая музыку.

Такой прием оказался весьма действенным в решении каватины Фигаро. «Ко-

Кино

наково подвластны как итальянская опера, так и сложнейший музыкальный язык Мусоргского, хотя, казалось бы, Россини и Мусоргский несовместимы.

Следуя принципу давать изображение в контрапункте с музыкальной драматургией, авторы находят очень интересное решение для романса Шуберта «Лесной царь». Они прибегают к помощи так называемой «субъективной кинокамеры». На экране нет ни мчащегося запоздалого всадника, ни нахо-

мость богатая пожилая дама, у которой, видимо, свои виды на попавшего в безвыходное положение юношу. Но затем, изображая атмосферу игорного дома, создатели фильма показывают хореографическую группу в костюмах немецкого бюргерства, исполняющую нехитрый народный танец. На театральной сцене такое решение, может быть, и достаточно. Но в фильме зритель ждет продолжения предложенных ему авторами правил игры. Здесь, видимо, следовало бы дать более пышную, смелую картину того мира, о котором поется в куплетах, и, конечно же, нужно было избежать танца, который походит на народный. В купле-

тах поется ведь совсем о другом — о мире, которым правит золото.

К счастью, подобных промахов в фильме больше нет. Выступления певца чередуются с короткими, лаконичными и точно проведенными интервью. В этих вставках зрители знакомятся с личностью артиста, его домом, с его творческим путем. Вскрыты и некоторые важные черты характера певца.

В квартире Тийта Куузика — партитуры опер, входящих в его репертуар. Их сорок, и сложены они аккуратной стопкой. Артист указывает нам на ноты. В его жесте, взгляде угадывается труженик, выработавший в себе привычку экономить время:

партитуры уложены так, чтобы без труда найти то, что нужно.

Тийт Куузик рассказывает нам о родителях, об отце, который был столяром, о своей любви к природе, о связи, которая существует между природой и музыкой, о необходимости, приступая к новой партии, изучать эмоциональный, этический и эстетический строй эпохи. Все это раскрывает глубокое отношение певца к своему артистическому труду.

Нельзя не отметить, что этот фильм-концерт был создан вовремя. Тийт Куузик находится в великолепной вокальной форме. Несмотря на свой возраст — мы уже справляли его шестидесятилетие, — артист отверг все заранее заготовленные звукозаписи и пропел всю программу фильма-концерта заново. Мастерство его исполнения в фильме безукоризненно. Его голос дойдет до огромной всесоюзной аудитории в наилучшем виде.

Т. ЭЛЬМАНОВИЧ.

На снимках: кадры из фильма-концерта «Поет Тийт Куузик».

